

На правах рукописи

Бижанова Миляуша Ришатовна

**БАШКИРО-КАЗАХСКОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В
XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Ижевск - 2006

Работа выполнена в ГОУВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: Янгузин Рим Зайнигабитдинович
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: Якупов Риф Исмагилович
доктор исторических наук, профессор

Шепталин Алексей Александрович
кандидат исторических наук, доцент

Ведущая организация: Институт истории, языка и литературы УНЦ
РАН

Защита состоится «___» декабря 2006 года в «___» часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус 2, ___ аудитория.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» (426034, г. Ижевск, ул. Университетская 1, корпус_2)

Автореферат разослан «17» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к. и. н., доцент

Г.Н.Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования

На современном этапе общественного развития, в процессе становления суверенных национальных государств (на территории бывшего СССР) заметно возросло значение исторической науки как средства познания прошлого коренных народов данного региона, восстановления их исторической памяти и историко-культурных взаимоотношений.

Повышенное внимание к историческому прошлому объясняется и тем, что в годы советской власти в освещении истории тюркских народов были допущены серьезные недостатки. Речь идет не только о наличии «белых» пятен, но и о господстве избирательного подхода к истории тюркских народов. Изучалось и пропагандировалось лишь то, что считалось полезным с точки зрения задач строительства социализма и коммунизма, и в целом советской истории. В настоящее время исследование этой проблемы приобретает особенно актуальное значение. Исследуя этнокультурные связи между народами на разных этапах их развития, ученые доказывают реальное существование глубоких исторических корней, тех черт общности, которые и поныне наблюдаются, наряду с национальными особенностями в быту, языке и культуре, народном искусстве.

Общность исторических судеб народов Южного Урала и Казахстана прослеживается на протяжении столетий. Этот многонациональный край был ареной больших и сложных событий, когда более тесными стали этнические контакты, хозяйственно-культурные взаимосвязи и взаимовлияние в сфере материальной и духовной жизни народов, обитавших на его территории с древних времен. История формирования и развития башкир и казахов содержит много общего. Один и тот же кыпчакский элемент присутствовал в образовании этих народностей. Различие этих народов состоит в том, что в формировании башкирского народа, помимо тюркоязычных, участвовали также и финно-угорские племена. В целом проникновение в башкирскую среду небольших групп казахов продолжалось в течение XVIII в., и прекратилось только к середине XIX в. При изучении родового состава башкир находим одноименные племена и роды, которые имеются и в составе казахов: *табын, тама, тиляу, таз, тана, кереит, жагалбайлы, канглы, маскар, дулат, уйсун, увак, гирей* и т. д. Рассматривая родоплеменной состав башкир, можно отметить, что этноним «казах» среди этнических названий родовых подразделений башкир широко распространен. Распространение термина «казах» в среде башкир объясняется, во-первых, переселением некоторых казахских родов в Башкирию вследствие внешней угрозы, междоусобиц и иных бедствий, поскольку Башкирия долгое время считалась периферией кочевого мира Евразии, во-вторых, территория и хозяйственно-культурная близость башкир с казахами способствовали появлению национально-смешанных браков. Царское правительство, боясь сближения и совместной борьбы народов против колониализма, всячески вмешивалось в жизнь своих подданных, запрещало смешанные браки указом от 11 мая 1747 г. Особая экспедиция Оренбургской пограничной комиссии от 7 октября 1830 г. в

циркулярном отношении к Магометанскому Духовному собранию подтверждает указы от 1737 и 1747 гг. Однако запреты правительства не всегда достигали цели.

Башкирский фольклор в целом, особенно исторические легенды и предания, сохранил и донес до нас много интересного об этнических взаимосвязях древних родоплеменных групп, вошедших впоследствии в состав башкирского народа. В отличие от других тюркоязычных народов популярный герой Еренсе-сесен, является любимым героем только башкирского и казахского фольклора. Об активном этнокультурном взаимодействии башкир и казахов свидетельствуют легенды и топонимические предания, которые сохранили следы разносторонних связей башкир с казахами. В основном они распространены среди юго-восточных башкир, которые являлись непосредственными соседями казахов.

Объектом диссертационного исследования является этнокультурное взаимодействие башкир и казахов.

Предмет диссертационного исследования составляют степень и характер башкиро-казахских этнокультурных взаимодействий.

Территориальные рамки исследования охватывают пределы Оренбургского, Орского, Верхнеуральского уездов Оренбургской губернии, граничившие с землями казахов Младшего и Среднего жузов.

Хронологические рамки исследования включают XVIII-первую половину XIX вв. Сложившаяся политическая ситуация в начале XVIII в., а именно продвижение казахов Младшего и Среднего жузов к северу в связи с казахско-калмыкской, казахско-джунгарской войнами, приближение многих казахских племен к границам башкирских кочевий способствовало тесным этнокультурным контактам. В изучаемый период Башкирия стала территорией, через которую развивались и расширялись русско-казахские связи.

Основой материального производства башкирского и казахского общества на всем протяжении XVIII и первой половины XIX вв. являлось кочевое скотоводство. Работа хронологически ограничивается серединой XIX в. Строительство укрепленных линий способствовало пространственному отдалению казахов Младшего и Среднего жузов от «мятежной» Башкирии, превращению территории Среднего Поволжья и Южного Урала во внутренние провинции Российской империи. Ход развития кочевых хозяйств определялся постепенным нарастанием объема торговли и, в конечном итоге, зависимостью от рынка. В развитии хозяйства башкир и казахов происходит окончательный переход к оседлости и земледелию.

Степень изученности темы. На сегодня не существует крупных работ, в которых подробно рассматривалось бы башкиро-казахское этнокультурное взаимодействие. Есть, правда, труды, в которых отрывочными сведениями упоминается о взаимоотношениях башкир и казахов. Основное внимание в них уделено участию казахов в башкирских восстаниях, а также взаимным набегам двух народов, присущим кочевникам. Крайне фрагментарно были освещены отдельные стороны хозяйственного быта, материальной культуры. Определенный вклад в дореволюционной литературе в изучение истории башкиро-казахских взаимоотношений XVIII в. внес первый исследователь Оренбургского края П. И. Рычков. Из множества научных работ П. И. Рычкова нами были использованы

две: «Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии», суммировавшая известные русской науке в середине XVIII в. географические и историко-этнографические сведения о народах Южного Урала, Казахской степи и Средней Азии. Эта работа знакомит с этническим составом, с хозяйством и бытом башкир и казахов. «История Оренбургская»¹, составленная на основе архивных материалов в Оренбургской губернской канцелярии, содержит документальный материал, преимущественно официального характера (царские грамоты и указы, донесения, связанные с деятельностью Оренбургской экспедиции и основанием Оренбурга). В работе охарактеризован этногенез народов, проведено историко-этнографическое описание башкир и казахов, затронуты отдельные аспекты взаимоотношений казахов и башкир. Для нашей темы большую ценность представляет работа В. Н. Татищева, который, находясь в должности начальника Оренбургской экспедиции 1737-1739 гг., а затем комиссии, был близко знаком с жизнью башкирского и казахского народов. Одной из самых важных проблем, интересовавших В. Н. Татищева, была проблема этногенеза башкирского и казахского народов. В «Истории Российской» раскрыта лингвистическо-этнографическая классификация народов России, где башкиры и казахи отнесены к так называемой «скифской» группе, вместе с туркменами, каракалпаками и другими народами. В. Н. Татищев тщательно изучил родоплеменной состав казахов. Из казахских родоподразделений ученого особенно интересовали кыпчаки. Он специально обратился к П. И. Рычкову с просьбой «внятно изъяснить» значение слова кыпчак. В «Истории Российской», в этнографической главе «О чинах и суевериях древних», ученый использовал казахские этнографические материалы при описании обычаев, обрядов, связанных с рождением, свадьбой, погребением у «магометан и язычников».² Большое значение для изучения башкиро-казахских отношений, быта казахов накануне присоединения Младшего жуза к России имеет дневник А. И. Тевкелева, направленного царским правительством в ставку хана Абулхаира в 1731 г. для приведения казахов к присяге. Алексей Иванович Тевкелев служил в императорской канцелярии «проверенным переводчиком ориентальных языков». Путешествие российского посольства от Уфы до кочевий хана Абулхаира длилось полтора месяца. Больше месяца посольский отряд с остановками передвигался по Башкирии в направлении на юго-восток, а 23 сентября, переправившись выше Яицкого городка через реку Яик в ее среднем течении, вступил в приграничные кочевья Младшего жуза. Дневник охватывает период с 3 октября 1731 г. по 14 января 1733 г. Он ценен тем, что содержит наблюдения самого автора, знавшего казахский язык и жившего среди казахов больше года. Показаны сложные башкиро-казахские взаимоотношения во время восстания 1755 г.³ В книге рассматриваются вопросы, касающиеся

¹ Рычков П. И. Топография Оренбургская, т. е. обстоятельное описание Оренбургской губернии. – Оренбург: Изд-во Оренбургского отдела императорского РГО, 1887. Он же. История Оренбургская (1730-1750). – Оренбург: Изд-во Оренбургского губернского статистического комитета, 1896.

² Татищев В. Н. История Российская. – М.-Л., – Т. 1. 1962.

³ Журналы и служебные записки дипломата А. И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.). – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

этнографии башкир и казахов. Дается достаточно подробный перечень географических и историко-этнографических данных о Башкирии, Казахстане, поэтому может рассматриваться как важный исторический источник по истории Башкортостана и Казахстана начала XVIII в. Сведения об отношениях двух народов содержатся в работе «И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем ее составе до 1758 года». Она базируется на богатом фактическом материале, содержит много сведений как по истории местного народа, так и по политике правительства и конкретных мероприятиях его в Оренбургской губернии. По мнению В. Н. Витевского, именно в период управления И. И. Неплюева башкиры со всех сторон были окружены укрепленными военными поселениями и отделены от казахов.¹

Крупным событием в научном изучении башкирского и казахского края была организация Академией наук России второй экспедиции. Общее руководство академической экспедицией осуществлял Петр Симон Паллас (1741-1811). Паллас проехал западную, северную и северо-западную части современной территории Казахстана, Зауралье и северо-восток Башкортостана. Большое внимание он обращал на сбор этнографического материала, считая его чрезвычайно важным для изучения истории и культуры народов, их происхождения и взаимовлияния. Он достаточно подробно охарактеризовал кочевой образ жизни и повседневные занятия башкир и казахов, уход за скотом, рациональное использование пастбищ в разное время года.² Особенно интересны работы участника экспедиции капитана Н. П. Рычкова (1746-1784) – сына П. И. Рычкова. Ему довелось путешествовать в Поволжье, Южном Урале и Казахской степи самостоятельно и в составе экспедиции. В его работе «Дневные записки путешествия капитана Н. Рычкова в киргиз-кайсацкой степи в 1771 г.» дано много ценных историко-этнографических сведений о казахах.³ Весомый вклад в изучение башкиро-казахских взаимоотношений в XIX в. в контексте истории Оренбургского края внес В. Черемшанский. Автор, обстоятельно исследовав социально-экономическое, хозяйственное положение башкир и казахов, первым обратил внимание на значительное число казахов, перешедших в башкирское сословие и в первой трети XIX в. причисленных в кантоны Башкиро-Мещерякского войска.⁴ В 1850 г. в «Оренбургских губернских ведомостях» была напечатана работа Н. Казанцева «Описание башкирцев» (№ 20), которая позже вышла отдельной книгой.⁵ Автор дает численность башкир по IX ревизии, описание хозяйственной деятельности, аула, домов, мужской и женской одежды и других сторон их быта и культуры. Интересны сведения о составе стада. Кроме лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, у башкир, живущих по Сакмарю, Деме, Исети, Узеню и др. рекам, имеются верблюды. Они такой же породы как у казахов, отмечает он. Сведениям о переносных жилищах

¹ Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прошлом его составе до 1758 года. – Казань, 1897. – Т.1.

² Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб., 1786. – Ч. 2, кн. 2.

³ Рычков Н. П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкие степи в 1771 г. – СПб., 1772.

⁴ Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. – Уфа, 1859.

⁵ Казанцев Н. Описание башкирцев. – СПб., 1866.

наиболее приспособленных к кочевому образу жизни башкир и казахов, посвящена работа Н. Харузина. Подробно рассматривается эволюция жилища в прошлом кочевых и полукочевых народов России, в том числе башкир и казахов. Он отмечает, что «во многих местностях казахи и башкиры жили издавна рядом, следовательно, веками могли оказывать влияние друг на друга, и отличить в каждом случае это влияние не всегда представляется возможным».¹

Работы историка А. И. Левшина также были использованы в нашей диссертационной работе. Находясь на дипломатической службе в Оренбургском крае, в 1820-1822 гг. он изучил местные архивы и собрал обширные этнографические материалы о казахах. Главная ценность трудов Левшина в том, что он сам являлся непосредственным наблюдателем жизни и быта казахов того времени. Особый интерес для нашей темы представляют глава, посвященная этнографии казахского народа. Автор отмечает тот факт, что лук и стрелы, седла и соколы поставлялись башкирами. Исследователь впервые в литературе дал начертания казахских тамг, что важно для выявления родовой принадлежности и мест обитания различных хозяйственных групп, родов, племен.² Работа Н. А. Аристов «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» является глубоким исследованием этнического состава башкир и казахов.³ Вопрос о «начальном происхождении тюрков и их прародине» Н. А. Аристов не решает, но высказывает предположение, что «большая часть главных тюркских племен первоначально обитала в Алтае, как об этом свидетельствуют древние тюркские народные предания и удостоверяют племенные имена, получившие свое начало от названий местностей (рек, урочищ) в Алтае». Автор на основе тамг, преданий, составляет рассказ об этнической истории тюркских народов, и рассматривает единые этнические корни тюркских племен и народностей.⁴ В 1899 г. была опубликована книга Д. П. Никольского «Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование». Он отмечал живучесть кочевнической традиции у башкир. Эта традиция проявлялась, по его мнению, в устройстве юрты, которая у степных башкир отличается от лесных, тем, что у первых она напоминает «киргизскую юрту». Также он отметил исчезновение древнего способа приготовления кумыса в турсуках среди башкир, и сохранение его у «киргизов».⁵ В 1904 г. в «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии» была опубликована работа Д. П. Соколова «О башкирских тамгах». Он подробно анализирует тамги южных башкир. По его мнению, сравнение названий башкирских племен с названиями других народов имеет несомненное значение, наглядно показывая, сколько разнообразных племен могло войти в состав башкирского народа. Нам кажется,

¹ Харузин Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России / Этнографическое обозрение. 1896. № 1. С. 1-53; № 2-3. С. 1-71.

² Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы, 1996. С. 386.

³ Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности / Живая старина. – СПб., 1896. – Вып. III-IV.

⁴ Там же. С. 76, 405-406.

⁵ Никольский Д. П. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование доктора медицины Д. П. Никольского. – СПб., 1899. С. 77.

что вывод о роли тамги в определении племенной принадлежности преувеличен.¹

Во второй половине XIX-начале XX вв. выделяется целый ряд ученых, просветителей и среди самих башкир, которые занимались сбором и публикацией произведений фольклора, изучением народных обычаев и обрядов. В число этих ученых входят Г. Таган. Крупный специалист по этнографии тюркских народов, в том числе и башкирского, Г. Таган приводит интересные материалы по сравнительной этнографии тюркских и финно-угорских народов. В книге «Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах» публикуется 12 очерков по этнографии башкир в сравнительном освещении с казахами.² Этнографическое изучение башкирского и казахского народа в дореволюционное время можно рассматривать преимущественно как период накопления фактического материала, введения в науку хотя и не всегда полных и точных, но все же полезных сведений, имеющих большое познавательное значение.

С установлением советской власти предпринималась попытка изучения истории тюркоязычных народов во взаимосвязи и взаимодействии. Монографический труд С. И. Руденко имеет большое значение в свете изучения материальной культуры тюркоязычных народов. С. И. Руденко приходит к выводу о решительном преобладании кочевнических тюркских элементов в культуре башкир.³

Во второй половине XX в. плане разработки башкирского этногенеза сделано немало учеными разных направлений. Выдающемуся башкирскому этнографу Р. Г. Кузееву принадлежит большая заслуга в широком привлечении богатого этнографического и фольклорного материала башкир для освещения их происхождения. Исследуя связи башкирского этногенеза со Средней Азией и Казахстаном, он установил основные исторические этапы средневековья, три значительные волны миграций тюркоязычных родоплеменных групп из Средней Азии и Приаралья в направлении Южного Урала и Приуралья.⁴ Крупный исследователь этнографии башкирского народа Р. З. Янгузин в своих работах рассматривает сложный путь хозяйственного развития башкир – от полукочевого скотоводства к оседлости и земледелию.

Вопросы этнического формирования казахов и их взаимосвязи с народами Средней Азии и Поволжья были исследованы такими казахстанскими учеными, как М. Тынышпаев, Т. И. Султанов, С. Г. Кляшторный, В. В. Востров, М. С. Муканов.⁵

¹ Соколов Д. П. О башкирских тамгах / Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург, 1904. Вып. 13. С. 5.

² Таган Г. Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах. – Уфа, 2005.

³ Руденко. С. И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. М-Л, 1955.

⁴ Башкирское шежере. Сост. Кузеев Р. Г. – Уфа: Башк. кн. изд. 1960. Он же. Происхождение башкирского народа. М: Наука, 1974. Он же. Историческая этнография башкирского народа. – Уфа: Башк. кн. изд. 1978. Он же. Развитие хозяйства башкир в X – XIX вв. (К истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) // Археология и этнография Башкортостана. – Уфа, 1968. – Т. 3. Он же. Урало-Аральские этнические связи в I тыс. н. э. и история формирования башкирской народности // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1971. – Т. IV.

⁵ Тынышпаев М. История казахского народа: (Сост. и авт. предисловия проф. А. Такенов и Б. Байгалиев) – Алматы: «Санат», 2002; Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (Вопросы этнической и социальной истории). – М.: Наука, 1982; Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: «Рауан», 1992; Востров В. В., Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов. – Алма-Ата: Наука, 1968.; Муканов М. С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. –

Авторы труда «Родоплеменной состав и расселение казахов» на основе широкого привлечения полевых материалов, собранных в ходе работы этнографических экспедиций по всей территории Казахстана, воссоздают этническую историю казахского и других тюркоязычных народов, в том числе и башкирского. Была сделана попытка выяснить этнические компоненты, вошедшие в состав двух тюркских народов. В монографии даются сведения о расселении казахских родов и племен, и идет речь о таких казахских племенах, как *табынцы*, *кыпчаки*, которые участвовали в этногенезе башкирского и казахского народов. История башкир и история всех соседних народов в период средневековья были связаны с образованием Золотой Орды и дальнейшим ее распадом. Историческими событиями (сложение государства кочевых племен Дешт-и-Кыпчак, объединение и завоевательные походы монголов, возникновение и распад Золотой Орды, и т. д.) объясняется наличие у казахов, узбеков, киргизов, башкир, алтайцев и др. народов одних и тех же племен, а именно: *кераитов*, *кыпчаков*, *аргынов*.¹ В работах историков В. А. Моисеева, В. Ф. Шахматова, Е. Б. Бекмеханова, Н. Г. Аполловой, Н. Э. Масанова, В. Я. Басина, В. Н. Баилова содержатся отрывочные сведения по интересующим нас вопросам.² В работе Г. С. Султангалиевой на основе большого комплекса источников и научной литературы исследуется сложный характер исторического взаимодействия казахов, татар и башкир в самых различных сферах жизни в контексте политики российского правительства в XVIII-XX вв.³

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы на основе анализа архивных и опубликованных источников и материалов, полевых записей комплексно изучить и воссоздать целостную картину этнических и культурных связей башкир с казахами, которая должна заполнить существующий пробел в историографии избранной темы.

В соответствии с целью были поставлены следующие **задачи**:

- на основе анализа родоплеменной структуры башкирского и казахского народов показать их единые этнические корни;
- выяснить причины распространения этнонима «казах» в юго-восточной части Башкирии.
- изучить традиционное кочевое хозяйство башкир и казахов.
- показать особенности материальной культуры башкир и казахов обусловленные кочевым образом жизни.

Алма-Ата: Наука, 1974; Муканов М. С. Этническая территория казахов в XVIII - начале XX веков.– Алма-Ата: Наука, 1991.

¹ Муканова. М. С. Этнический состав и расселение казахов Среднего Жуза. – Алма-Ата, 1974. С. 32

² Моисеев В. А. Политическая обстановка в Центральной и Средней Азии накануне присоединения Казахстана к России (первая треть XVIII в.) // Навеки вместе. К 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России. – Алма-Ата: Наука, 1982; Шахматов В. Ф. Казахская пастбищно-кочевая община (вопросы образования, эволюции и разложения). – Алма-Ата, 1964; Бекмеханов Е. Б. Присоединение Казахстана к России. – М., 1957; Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII- начале XIX вв. – М., 1960; Масанов Н. Э. Проблемы социально-экономической истории Казахстана на рубеже XVIII-XIX веков. Алма-Ата, 1984; Басин В. Я. Россия и Казахские ханства (Казахстан в системе внешней политики Российской империи). – Алма-Ата, 1971; Баилов В. Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1992.

³ Султангалиева Г. С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII- начало XX вв.). Монография. – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002.

– рассмотреть единые генетические корни обычаев, верований и обрядов в основе которых, имеются пережитки магических действий анимистического и тотемистического происхождения.

Источниковедческую базу данной работы составили документы и материалы, выявленные в архивах России и Казахстана. В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, г. Москва) были использованы документы, хранящиеся в фондах «Дела Сената по Кабинету» (Ф. 248). В переписках с центральными и местными учреждениями нашли отражения сведения о башкиро-казахских отношениях во время восстаний. Есть данные о количестве башкир, бежавших во время восстания в казахские степи, и их положении.

В Центральном государственном архиве Республики Башкортостан (ЦГИА г. Уфа) в фонде «Оренбургского военного губернатора» (Ф. И-2) найдены сведения о казахах, причисленных к башкирам; переселение казахских семей в башкирские деревни можно проследить по материалам переписей XIX в., которые содержатся в фонде 138. Оп. 2. Оренбургской казенной палаты.

В Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО, г. Оренбург) были использованы следующие фонды: Оренбургская комиссия (1734-1737 гг.) (Ф. 1.); Оренбургская губернская канцелярия (1744-1782) (Ф. 3.); Канцелярия Симбирского и Уфимского генерал-губернатора (1784-1796) (Ф. 4.); Оренбургская экспедиция пограничных дел (1782-1799) (Ф. 5.); Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора (1797-1881) (Ф. 6.); Оренбургская пограничная комиссия (1799-1858) (Ф. 222.); Рукопись А. В. Попова (1821-1919) (Ф. 168). В этих фондах мы нашли сведения об участии казахов в башкирских восстаниях, возвращении башкирских семей, скрывшихся в казахской степи после восстаний 1735-1736, 1737-1738, 1739-1740, 1755 гг. Нашли отражение в документах взаимные набеги между башкирами и казахами, которые продолжались до первой половины XIX века.

В Центральном государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК) нами были использованы документы, хранящиеся в фонде «Областное правление Оренбургскими киргизами» (Ф. 4.). В них содержатся сведения о казахских родах, о районах кочевков, о взаимоотношениях с башкирами, переселение казахов в башкирские деревни в I половине XIX в.

Также были привлечены материалы из фондов архива ИИЯЛ УНЦ РАН РБ, г. Уфа (Ф. 3.). Материалы, собранные из различных районов Башкортостана помогли при раскрытии вопроса о степени взаимодействия башкир с казахами в области материальной и духовной культуры.

В ИИАЭ АН РК г. Алматы были просмотрены отчеты этнографических экспедиций института (Ф. 11). Сведения из фонда были использованы в сравнительном изучении материальной культуры, специфика которой была обусловлена кочевым образом жизни.

В работе были использованы опубликованные архивные источники, вошедшие в состав сборников материалов.¹ В опубликованных источниках наиболее полно отражены взаимоотношения башкир и казахов в период башкирских восстаний 1734-1739 гг., 1754-1755 гг. Взаимные набеги, вооруженные столкновения между башкирами и казахами с угоном скота и людей беспокоили российские власти, в документах нашли отражение меры пресечения этих столкновений.

Определенный интерес как источник представляет периодическая печать. В работе были использованы различные статьи, опубликованные на страницах журналов: «Вестник Оренбургского учебного округа», «Восточное обозрение», «Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического отдела», «Живая старина», «Живописное обозрение», «Известия Оренбургского императорского русского географического общества», «Русский вестник», «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии», «Тургайская газета», «Туркестанские ведомости», «Этнографическое обозрение». Статьи на основе личных наблюдений авторов отразили полную картину жизни быта казахов и башкир. Эти сведения помогли нам раскрыть вопросы при сравнительном изучении кочевого хозяйства и быта.

Еще одна группа письменных источников – это полевые материалы автора, собранные во время этнографической экспедиции в юго-восточные районы Республики Башкортостан (Абзелиловский, Баймакский, Зианчуринский, Хайбуллинский, Зилаирский) и Оренбургскую область (Гайский, Новоорский районы). В записанных у местного населения топонимических легендах элементы легендарности сочетаются с исторически достоверными данными. Этногенетические легенды, бытующие среди казахского и башкирского населения, относятся не к одному племени или народу, а включают «предков» разных народов – казахов, башкир, каракалпаков, туркмен, узбеков, киргизов и отражают представления об их этническом родстве, для нашей работы имеют большой интерес. Весь этот материал может послужить, не только косвенным источником из идеологической, психологической сферы, но и характеристикой отношений с другими тюркоязычными народами, основанными на признании исторического родства с ними. Интересно, что легендарное «родство» не противоречит обычно хорошо установленным реальным фактам этнической истории региона. Этот материал существенно обогащает источники по этническим связям башкир и казахов.

Методологическую основу диссертации составили принципы историзма и объективности научного исследования, системный подход, позволивший совместить различные способы анализа. При освещении основных вопросов работы применялись проблемно-хронологические, сравнительно-исторические методы.

¹ Материалы по истории России. Сост. А. Добросмыслов. Т. 1.; Башкирское народное творчество. Т. 1.; Башкирское народное творчество. Т. 2.; Башкирское шежере. – Сост. Кузеев Р. Г.; Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях.; Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. Док. № 546, 547, 568.; Материалы по истории Башкирской АССР. Т. VI. Док. № 158.; Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка системного исследования в двух аспектах (этническом и культурном) взаимоотношений и взаимодействий башкир и казахов в XVIII- первой половине XIX вв. Впервые в научный оборот вводятся ранее не опубликованные архивные источники. При написании работы использовались полевые материалы, собранные автором непосредственно на территории Башкортостана, а также в Казахстане, помогающие раскрыть особенности этнокультурных взаимодействий башкир и казахов.

Теоретическая значимость исследования определяется стремлением расширить границы познания в области, прежде всего, этнокультурных взаимодействий тюркоязычных народов. Работа представляет интерес для исследователей, интересующихся этнографией Башкортостана, Казахстана.

Практическая значимость исследования направлена на укрепление и развитие культурных связей между казахским народом и народами Российской Федерации; на развитие политического, экономического и культурного сотрудничества между государствами. Материалы и выводы настоящего исследования могут быть использованы при дальнейшем исследовании проблемы генезиса культуры тюркоязычных народов, а также в преподавательской работе: при чтении лекций и спецкурсов по традиционной культуре башкир и казахов. Первый раздел работы может быть использован при чтении спецкурса «Этническая история башкир».

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории Республики Башкортостан и этнологии исторического факультета Башкирского государственного университета.

Положения и выводы диссертационного исследования были изложены на международных, межрегиональных, республиканских конференциях. Основные результаты исследования получили отражение в десяти публикациях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется его цель и задачи, методологическая основа, хронологические рамки работы, рассматривается историография проблемы, характеризуется ее источниковая база.

В первой главе «Общее в этнической истории башкир и казахов» изучаются этнические связи башкир и казахов. На основе анализа родоплеменного состава, были выявлены общие для башкир и казахов этнические компоненты. История этнических связей между казахами и башкирами уходит своими корнями в эпоху бронзы. В этот период обширные пространства Сибири, Приуралья, Казахстана, и Средней Азии были заселены родственными по происхождению и общности исторических судеб племенами андроновской культуры.¹

¹ Мажитов Н. А. Происхождение башкир (Историко-археологический анализ) // Археология и этнография

Контакты, которые зародились в эпоху бронзы, окрашиваются в новые тона в тюркский период. В этнической истории населения Башкирии с древнейших времен до XIII в. исследователями выделены разные этапы. Р. Г. Кузеев разделил этот отрезок времени на два этапа: 1) с древнейших времен до IV в. н. э.; 2) с IV по XIII в. Первый этап связывается им в основном с местными финно-угорскими, сармато-аланскими и, частично, с монголоидными племенами древнетюркского происхождения. Вторым этапом характеризуется как время наиболее интенсивного проникновения в местную среду тюркоязычных кочевников, связанных с гуннами, волжскими булгарами, печенегами, огузами, половцами. В этногенетическом аспекте важной, и в тоже время весьма сложной темой является история миграций и расселения тюркских и тюркизированных племен в эпоху средневековья, начиная с I вв. н. э. почти до середины II тысячелетия, когда передвижения тюркских и других племен захватывали значительную часть Евразийского континента. Одним из крупных результатов этноисторических процессов указанной эпохи стало распространение тюркских языков на огромной территории и появление тюркских государств. Физический тип башкир сложился в результате смешения как европеоидных, так и монголоидных племен, при антропологической характеристике различных групп населения отмечаются заметные локальные особенности. Для башкир восточной области характерна интенсивная пигментация, ярко выраженная монголоидность. В южной части области (юго-восток Республики Башкортостан) распространен южносибирский тип, связывающий башкир с казахами.¹ Южносибирский расовый тип охватывает большую часть казахов, части узбеков, каракалпаков, что указывает на общность расогенетических корней этих народов. Формирование комплекса признаков этого расового типа наиболее активно происходило в эпоху Золотой Орды в XIII-XIV вв. А. И. Добросмыслов отмечал сходство в чертах лица казахов-джагалбайлинцев с башкирами. А. Н. Харузин, опираясь на цифровые данные П. С. Назарова, выдвинул предположение о близости тунгаурских башкир к киргизам, а бурзянских, усерганских и отчасти кыпчакских – к узбекам (Заметка к статье П. С. Назарова «К антропологии башкир» (Дневник антропологического отдела... Вып. 2. М., 1890. С. 54-59)).² Русская историческая наука XIX в., изучая быт, хозяйство «некоренных» народов России, обращает внимание на их этнический состав. Представитель этой эпохи Н. А. Аристов ознакомившись с трудом П. И. Рычкова «Топография Оренбургской губернии» высказал мысль, что в период образования башкирского народа часть казахских родов влилась в их состав и что в дальнейшем по названиям казахских родов были названы башкирские волости и тюбы.

Каждой из основных башкирских тамг можно подыскать одну или несколько совпадающих с нею тамг у казахских племен. Казахско-башкирские этнонимические параллели, их более 20-ти, позволяют установить этническую близость башкир не только с племенами соседнего Башкирии Младшего Жуза

Башкирии. – Уфа, 1971. – Т. IV. С.12.

¹ Кузеев Р. Г., Шитова С. Н. Башкиры. Историко-этнографический очерк. – Уфа, 1963. С. 9.

² Янгузин Р. З. Происхождение башкирского народа: Учебное пособие. – Уфа, 2002. С. 13.

казахов (*табын, теляу, таз-тазлар, тама-тана, ягалбай, байулы, керейт, маскар, жети-уру*), но и Среднего (кыпчак, кара-кыпчак, кара-герей, ктай, найман) и Старшего (канглы, дулат, усунь, кармыш, бадрак, тастар, байдар, бесь-тэнь-бала) Жузов.¹ В XVIII-XIX вв. происходит постепенное исчезновение этнографических связей с Азией и активизируются контакты с тюркскими и финно-угорскими народами Поволжья и Приуралья. Но, несмотря на это, южный и юго-восточный Башкортостан является в рассматриваемый период наиболее активной зоной взаимодействия с казахами. Ряд родовых отделений имеют названия этнонимического характера, которые относятся к группам семей инонационального вкрапления в состав башкир: «казах», «калмак». Этноним «казах» отмечается в составе башкирских племен бурзян – 11, усерган – 9, тамьян – 4, тангаур – 2, кыпсак – 4.²

В. Н. Татищев и А. В. Попов пишут что, «киргизы называют башкир истяк. По словам ахуна Абульмениха Абульфеизова некой хан нугайской пошел войною на остяков (иштяков) и правил покоренными. Когда нугайцы с Джанибек-ханом пошли к Кубань-Дарье, они остались и от них происходит нынешний народ башкирский».³ Иштяк является и этнонимом и антропонимом. Среди казахов есть группа родов «естек», которые свое происхождение связывают с башкирами. Казахи-естеки компактно проживают в Западном Казахстане. В своих работах Р.Г. Кузеев отмечает, что в объединение «естек» входят племена, большинство которых связывают с Приаральем, долиной Сырдарьи, и вообще со Средней Азией. Распространение антропонима в форме имен и фамилий среди казахов можно проследить по архивным данным.⁴ Наличие антропонима Иштакбай в юго-восточных районах Башкирии подтверждает мысль о значительной степени взаимодействий башкир и казахов. В XVIII-первой половине XIX вв. наблюдается возвращение из казахской степи башкирских семей, скрывшихся там после восстаний 1739-1740 гг.,⁵ 1755 г.⁶ Из плена 1761 г. возвратились 6529 человек. В современных башкирских деревнях Баймакского, Абзелиловского, Хайбуллинского, Зилаирского, Зианчуринского районов бывших волостей 6-го, 7-го кантонов Верхнеуральского уезда есть башкирские семьи, которые свое происхождение связывают с казахами, т. е. «казак токомо». С предком казахом связывают происхождение своего рода и основание деревень (сел) жители Акьяра, Байгускара, Карьяна Хайбуллинского района. К предку казаху восходит, согласно преданиям, история деревень Аркаул, Ахун, Бадрок, Идельбай, Ильтаево, Махмут, Мечетли, Мусат, Мукаево в Салаватском районе. Кусимово в Абзелиловском районе и ряд аймаков с. Темяс в Баймакском районах.⁷ Выход в мае 1808 года указа, по которому разрешалось «всем

¹ Кузеев Р. Г. Роль исторической стратификации родоплеменных названий в изучении этногенеза тюркских народов Восточной Европы, Казахстана и Средней Азии. – М., 1973. С. 2,12.

² Камалов А. А., Камалова Ф.У. Атайсал. – Уфа, 2001. С. 97.

³ Татищев В. Н. Указ. соч. С. 252; ГАОО. Ф. 168, оп. 1. д. 58, л. 43.

⁴ ЦГА РК. Ф. 4. оп. 1, д. 5559, л. 10.

⁵ РГАДА. Ф. 248. Книга 136. Л. 389-406 об.

⁶ ГАОО. Ф. 3, оп. 1, д. 63, лл.361, 385, 460, 460 об.

⁷ Ахметшин Б. Г. Вопросы этногенеза и этнической истории башкир в легендах и преданиях // Народы Урало - Поволжья: история, культура, этничность. – Уфа, 2003. С. 157.

казенным, наипаче магометанского закона селениям, внутри линии расположенным, принимать к себе киргизов по их собственному желанию, обращать в поселения на равных правах и обязанностях со старожилками тех селений»,¹ способствовало массовому переходу через линию казахских семей и причисление к «башкирцам». А. И. Добросмыслов пишет, что «вследствие неурядиц и обеднения многие киргизцы проявили большое стремление к переходу на жительство в Башкирию; особенно много бежало сюда семейств, членами которых были башкирские женщины, захваченные киргизами в плен, в разное время. Преимущественно киргизы бежали в 9-й, 6-й и 4-й башкирские кантоны. Многие из беглецов испрашивали разрешение пограничного начальства на водворение. Башкиры, а их еще больше, селилось там тайно, без всякого вопроса».² Казахские семьи, переселившиеся на башкирские земли, можно проследить по материалам переписей XIX века. Так, в 1808 г. перешло на жительство 86 казахов в 9-й башкирский кантон, в 4-й – 22 человека, в 6-й – 38. В основном, это были казахи из рода жагалбайлы, тама, шекты Младшего жуза и рода кыпчак Среднего жуза. К 1816 г. в Оренбургском уезде (9-й кантон) уже насчитывалось 326 душ обоего пола башкир из «казахов». По данным Оренбургской пограничной комиссии, из казахов, зачисленных в «башкирское сословие» за 1799-1815 гг. было 1226 (863 муж. и 363 жен.) душ.³

Таким образом, межэтнические связи башкир с казахами устойчиво сохранялись до второй половины XIX в. Об этом свидетельствует широко распространенный в юго-восточной Башкирии этноним «казах». Смешанные браки были естественным явлением между башкирами и казахами. Недаром царизм запретил известным указом 1747 г. браки между башкирами и казахами. Сближению и тесным контактам послужила сама историческая обстановка. Башкиры и казахи совместно выступали в антифеодальных движениях XVIII века, нередко казахские степи служили убежищем для башкир, преследуемых царизмом. В первой половине XIX в. частыми были переходы казахов Младшего жуза на башкирские земли, что было вызвано внутривосточной борьбой и сильнейшими джугами.

Во второй главе «Особенности материальной культуры башкир и казахов, обусловленные кочевым образом жизни» основное внимание уделено кочевому скотоводческому хозяйству башкир и казахов. Много общего наблюдается в скотоводстве башкир и казахов. Это отразилось в содержании скота, в составе стад, системе кочевков, распределении пастбищных угодий, порядке выпаса скота, устройстве зимовок, выделке и обработке продуктов скотоводства. Путем сопоставлений известий И. Г. Георги, П. С. Палласа, А. И. Лепехина со сведениями других, более ранних источников, легко восстанавливается характер башкирского и казахского скотоводческого хозяйства. Они обратили внимание на сходство башкирского и казахского хозяйства. Как писал Георги: «Скотоводство их вообще башкирскому подобно. Да и самый род лошадей и рогатого скота

¹ ЦГА РК. Ф. 4, оп. 1, д. 842, л. 5.

² Добросмыслов А. И. Тургайская область. Исторический очерк / Известия Оренбургского отд. Императорского РГО. – Оренбург, 1901. – Вып. 16. С. 219.

³ Султангалиева Г. С. Указ. соч. С. 47, 48.

таков же».¹ Скотоводство казахов и башкир основывалось, по наблюдениям И. Г. Георги, на разведении лошадей, верблюдов, крупного рогатого скота, овец и коз.² В отличие от Аравии и Сахары в евразийских степях не было ни чистых верблюдоводов или коневодов, ни чистых овцеводов. Это объясняется умеренной климатической зоной, в которой находился евразийский степной номадизм, а также проблемой корма в зимний период, который скот вынужден был добывать из-под снега.

По своему характеру башкирское скотоводство в восточной, зауральской части Башкирии, а ранее и в степной, юго-западной, практически не отличалось от скотоводства соседящих с ними степных кочевников – казахов. Несмотря на отдельные отличия в системе кочевания (башкирам присуще вертикальное, казахам меридиальное кочевание), наблюдаются одинаковые способы в распределении пастбищных угодий и ухода за скотом. По мнению Р. Г. Кузеева, древние районы кочевого скотоводства возникли и развивались примерно в аналогичных с Южным Уралом природно-географических условиях: на Алтае, предгорьях Тянь-Шаня, в Монголии, Северном Кавказе. Есть серьезные основания полагать, что примерно с середины I тысячелетия н.э. юго-восточный Урал, а позднее южное и юго-западное Приуралье входили в единый территориально-хозяйственный комплекс с северным Приаральем и низовьями Сырдарьи. Здесь установился круглогодовой цикл кочевки с учетом климатических особенностей отдельных частей этого огромного региона.³ Как отмечает С. М. Ахинжанов, вероятно, уже в середине XI в. среди кыпчаков сложилась та пастбищно-кочевая система с сезонной перекочевкой на лето к Иртышу – Ишиму и на зиму к Сырдарье на юг, которой пользовались казахи в изучаемое нами время.⁴ Конец XVIII в. характеризуется переходом башкир от кочевого скотоводства к полукочевому с более или менее длительным пребыванием в зимнее время на одном месте. Основные внешние параметры развития кочевого хозяйства в начале XIX в. проявляются в следующих особенностях. В отличие от предыдущих эпох, идет поступательный процесс определенности кочевых общин в системе земельных отношений и усиливается процесс оседания башкир и казахов. Однако, несмотря на изменения, до второй половины XIX в. ведущим направлением в хозяйстве башкир и казахов оставалось кочевое и полукочевое скотоводство.

Господство кочевого натурального хозяйства у башкир и казахов способствовало развитию различных видов домашнего ремесла: ткачества, кошмоваляния, обработки дерева, кожи и т.д. Домашние промыслы башкир и казахов, обусловленные кочевым образом жизни, имели общие черты.

Самыми многочисленными изделиями в кочевническом хозяйстве были различные войлоки. Это объясняется кочевым образом жизни и существованием юрты как основного жилища у башкир и казахов. Войлоком крыли жилище – юрту, застилали пол, завешивали ее решетчатые стены.

¹ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алматы, 1997. – Сб. 1. (V в. до н. э. – XVIII в. н. э.). С. 188.

² Там же. С. 188.

³ Кузеев Р. Г. Развитие хозяйства башкир... // Археология и этнография Башкортостана. – Уфа, 1968. – Т. 3. С. 266.

⁴ Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. – Алматы, 1999. С. 123.

Особую отрасль ремесла составляло изготовление кибиточных решеток.¹ С. И. Руденко отмечает, что иногда богатые башкиры покупали кибитки у казахов; у такой кибитки, разумеется, имелась и кошменная дверь.² Некоторые башкирские аулы занимались изготовлением деталей юрты не только для своих нужд, но и для продажи. Детали юрты вывозились на рынки и ярмарки в Троицк, Орск, Оренбург, где основным покупателями были казахи. По словам информаторов, башкирская юрта пользовалась популярностью и всегда охотно покупалась другими народами, и особенно казахами из-за отсутствия у них подходящей древесины. Техника обработки кожи у башкир не отличается от казахского способа. Выделанная кожа шла на изготовление одежды, обуви, конской сбруи, посуды. Из сырых кож изготавливали сбрую, а также сосуды для доения (күнәк), хранения молока и перевозки кумыса (*турһык, һаба* и т. д.). Изучение старинной национальной посуды показывает, что ее различные виды, терминология и способы изготовления имеют общие черты. «Домашний скарб сходен с башкирским. Металлические сосуды не ставят они ни во что; напротив того, превеликие из березового суку выделанные миски так им милы, что за нарочито великую чашку дают иногда и лошадь...», отметил в свое время Георги. По сведениям информаторов, некоторые казахские племена покупали деревянную утварь у башкир.³ Обзор домашних промыслов кочевников можно закончить указанием на кузнечное дело. «Есть между ними кузнецы, - писал И. Г. Георги, - но не искусные, и потому они... оружие ...по большей части покупают».⁴ Ч. Валиханов пишет, что казахи «стрелы делали сами из березового дерева, вроде башкирских...».⁵ О башкирском происхождении луков и стрел пишет А. И. Левшин: «Луки и стрелы, сделанные самими киргизами, не хороши, лучшие получают они от башкиров, монголов и китайцев».⁶ Интересно то, что в Центральном Государственном музее Республики Казахстан в экспозиции выставлен башкирский лук, датированный XVIII в. Широко бытовала работа кузнецов по серебру. Кузнецы удивительно чисто и искусно выделяли серебряные бляхи для уздечек или поясов, серебряные стремяна, седла и вообще всю конскую сбрую, головные уборы для невест (*саукеле* у казахов; у башкир *кашмау*). Особенностью женских украшений у башкир и казахов было то, что все они делались исключительно из серебра. Звон наконечных украшений девушек и женщин, по поверьям башкир и казахов, пугает злых духов. Кроме того, у девушек, согласно казахской и башкирской поговорке, судьба подобна тонкому волоску, поэтому наконечные украшения, как и амулеты, были магическими оберегами.

Примеров сравнительно-исторического анализа домашних промыслов и ремесел башкир и казахов, имеющих аналогии значительно больше того, чем было перечислено. Надо отметить, что домашние промыслы, игравшие

¹ Бекмеханов Е. Б. Присоединение Казахстана к России. – М., 1957. С. 32.

² Руденко С. И. Указ. соч. С. 205, 206.

³ Ахметова Хаят Абдуллоевна 1935 г. р. Оренбургская область Новоорский район д. Байказак.

⁴ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. С. 199.

⁵ Валиханов Ч. Ч. Указ. соч. С. 37.

⁶ Левшин А. А. Указ. соч. 312.

значительную роль в хозяйстве башкир и казахов, были тесно связаны со скотоводством.¹

В третьей главе «Духовная культура башкир и казахов и их общность» рассматриваются обычаи, верования и обряды башкир и казахов. Большое влияние на быт башкир и казахов оказывали ислам в сочетании с доисламскими верованиями – культом неба, культом предков, культом огня. Традиционная демонология и связанные с ней обряды, сакральные приемы охраны детей, магическая практика, фетишизм, шаманские способы «лечения», культ умерших и предков – все это коренилось в рамках семьи. Широко бытовали у башкир и казахов и дожили до наших дней различные обряды вызывания дождя, связанных с древнетюркским божеством. Моления устраивались в тех случаях, когда не было дождя, наступала засуха. Хотя представления башкир и казахов о божестве Ер-Хыу были сильно исламизированы и имели крайне расплывчатый характер, нетрудно видеть, что они сохранили общие черты с верованиями древних тюрков.

Согласно показаниям источников, кыпчаки в начале II тысячелетия н. э. почитали солнце, огонь. Ибн ал-Асир свидетельствует, что кыпчаки почитали солнце и «поклоняются солнцу при выходе его». Огонь у башкир и казахов использовался в лечебных, магических, семейно-культовых целях. Очищающее свойство огня проявлялось у них в обряде, связанном с переходом с одного кочевья на другое: люди и скот проходили между двумя кострами. Нравы и обычаи башкир и казахов имеют общетюркские корни. Среди них выделялись категории духов-хозяев гор, рек и т. д. Культ гор очень древен, и, во всяком случае, в древнетюркской среде он был, безусловно, известен. Башкиры «хозяевам гор» дарили разноцветные ленточки из ткани, которые молодые девушки вешали на одинокое дерево. Подобное явление отмечено и у казахов. Паллас отметил почитание гор у казахов Младшего жуза: «Около 40 сажен от крепости в юго-западную сторону находится холм... Киргисцы почитают сию гору за святую... почитая за жертвоприношение...приходят туда праздновать, совершают по их обыкновению хождение околы горы, и притом молятся стоя на коленях, омывшись на передь в близ находящихся болотинах».² Сравнительный анализ сохранившихся у этих народов поверий об албасты, дэвах и других мифологических и демонических существах показывает, что имеется очень много близкого в описании их внешних черт, их действий. На наш взгляд, можно предположить, что их распространение у башкир, так же как и у казахов, связано с общим тюркским слоем, вошедшим в состав обоих народов. Мы утверждаем, что часть башкирских племен связана генетически с казахскими племенами. Именно этим обстоятельством, а не просто заимствованием отдельных элементов культуры, можно объяснить коренные черты общего в фольклоре, в религиозных пережитках башкир и казахов. Конечно, нельзя забывать и весомость всего последующего исторического контактирования народов.

¹ Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII- в начале XIX вв.– М., 1960. С. 65.

² Паллас П. С. Указ. соч. С. 357.

Для изучения этногенеза и этнокультурных связей, отраженных в фольклоре разных народов, особое значение имеют эпические жанры – мифы, легенды, героические эпосы. Они могут содержать информацию о том, как сам народ объяснял свое происхождение или процесс заселения данной территории, какие наиболее устойчивые взаимосвязи с другими народами влияли на его развитие.¹ Топонимические предания представляют научный интерес, как для историков фольклора, так и для собственно историков.

Топонимические легенды и предания юго-восточных башкир в основном связаны с набегами казахов. Барымта – норма феодального общества, была характерна для кочевников-тюрков: башкир, киргизов, казахов, каракалпаков, ногайцев и т. д., представляющая собой набег на соседей с целью захвата скота, умыкания женщины или еще с какой-нибудь иной целью, т.е. экономическая месть. У башкир, так же, как у казахов, в набеге должны были участвовать все мужчины рода, это считалось честью для каждого. По поводу наездничества очень верную характеристику дает в своей повести В. И. Даль: «Украсть коня, барана у кайсаков считалось молодечеством, «джигитлек». Мужчин, одноверцев, однако, в плен не брали, но «девки и бабки считались товаром».² Рядовые общинники, участвовавшие в набегах, получали часть угнанного скота, основная доля доставалась бию и его приближенным.

В первой четверти XVIII в. набеги между башкирами и казахами набеги происходили из-за пастбищ. Следует отметить еще одну немаловажную сторону набегов – это захват людей, продаваемых затем в рабство на невольничьих рынках Средней Азии, и скота. Есть такие места как Казаккасқан-ер (место, откуда убежали казахи), Каньятқан ер (место, где лежала кровь), Яуғасқан ер (место, где была битва), Казакқоршқан ер (место, где столкнулись башкиры с казахами), Казакқунған ер (место, где остановились казахи) и т. д. В каждом роду у башкир и казахов имелся наездник, отличившийся храбростью, физической силой и ловкостью. Это также нашло отражение в топонимических преданиях. В Республике Башкортостан в Абзелиловском районе известны имена батыров: Утягул, Минтай, Абдряш; в Баймакском районе легендарны имена Сура батыр, Кутур батыр, Калмак батыр, Сураш батыр, Амин батыр; Хайбуллинском районе Сонгор батыр, Кутур батыр; в Зианчуринском районе Байыш батыр, Яуыш батыр, Сура батыр, Юлдаш батыр и т. д.³ Народные предания сохранили следы разносторонних связей башкир с казахами, чрезвычайно интересными представляются при этом отражения в них этнических связей. Как свидетельствуют сюжеты различных преданий («Могила Халиля», «Аман», «Буляктау», «Еренсе сәсэн») у башкирских родов очень сильна была тенденция к

¹ Даукаев И. Р. Место фольклора как исторического источника в изучении этнической истории тюркских народов // Традиции и современность в культуре народов. – Уфа, 1999. С. 34.

² Прокофьева А. Г. Быт и нравы казахов в изображении В. И. Даля // Казахи Южного Урала: история и современность. – Оренбург, 1996. С. 75.

³ Мирхайдаров Ильсен Мугаллямович 1939 г.р. Абзелиловский с. Аскар; Буранбаев Вара Башарович 1924 г.р.; Бижанов Ришат Фатихович 1956 г.р. Баймакский район п. Тубинск, с.Темясово, Мухаметьянова Шахиза Хисамовна 1939 г.р.; Зианчуринский д. Баиш, Казакбаев Мухаметьян Абдуллоевич 1936 г.р. Хайбуллинский районы д. Сакмар-Назаргул Республики Башкортостан.

миру и согласию между родами соседних народов. Так, в преданиях «Аман», «Буляктау» («Гора, на которой обменивались подарками») повествуется о дружбе башкир и казахов, вступавших в брачно-родственные отношения между собой. Подобным бракам уделяется особое внимание. Они свидетельствуют о близости башкир и казахов.

В заключении диссертации содержатся основные выводы исследования.

Изучение башкиро-казахских этнокультурных взаимодействий XVIII-первой половины XIX вв. приводит к следующим выводам. Этнические связи башкир и казахов уходят своими корнями еще в эпоху бронзы. Контакты, которые зародились в тот период, дополняются новыми факторами в тюркский период. В формировании башкирского и казахского народов участвовали родственные племена и роды. Башкирско-казахские этнонимические параллели позволяют установить этническую близость башкир не только к племенам соседнего Башкирии Младшего жуза казахов, но и Среднего, и Старшего жузов. Дополнением к этнонимическим аналогиям являются башкирские и казахские тамги. Не только сходство, но и тождественность тамг подтверждает родственность башкирских и казахских племен. Еще одним доказательством о тесных этнических взаимодействиях башкир и казахов является распространенность в юго-восточной и южной части Башкирии южносибирского антропологического типа, т. к. юго-западная и южная Башкирия оставалась основным районом кыпчакской миграции.

Рост интенсивности башкиро-казахских контактов относится к началу XVIII в. Взаимоотношения башкир и казахов были очень сложными. Совместные выступления и походы против исетских казаков, русских оборонительных линий, брачные контакты сочетались и уживались с взаимными набегами, угоном скота. Казахи нередко принимали участие в башкирских восстаниях.

Этнокультурное взаимодействие башкир и казахов продолжало оставаться весьма интенсивным в дореволюционный период. Это нашло отражение в общности хозяйственной и социальной жизни, в быту, обычаях, традициях и культуре. Однако эти отношения определялись и ограничивались не только историческими, социально-экономическими, но и общественно-политическими условиями.

**Основные положения и выводы диссертации изложены
в следующих публикациях:**

1. Бижанова, М.Р. Участие бурзянцев в национально-освободительном движении (1917-1921 гг.) / М.Р. Бижанова // Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономной Башкирии в свете современных проблем Российского федерализма: Материалы региональной научно-практической конференции – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 11- 17.
2. Бижанова, М.Р. Этнокультурное взаимодействие башкир и казахов в XVIII-первой половине XIX вв. / М.Р. Бижанова // Университетская наука – Республике Башкортостан: Том II. Гуманитарные науки: Материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию основания Башкирского государственного университета. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – С. 205-206

3. Бижанова, М.Р. Башкиро-казахские взаимоотношения в XVIII веке / М.Р. Бижанова // Башкортостан – Великой Победе: Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Уфа, 22 апреля 2005 г. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С.123-125.
4. Бижанова, М.Р. Этнокультурное взаимодействие башкир и казахов в XVIII в. / М.Р. Бижанова // VI конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005: тезисы докладов / отв. ред. Ю. К. Чистов. С-ПБ.: МАЭ РАН, 2005. – С. 102.
5. Бижанова, М.Р. Башкиро-казахское этнокультурные взаимодействие в XVIII веке / М.Р. Бижанова // Материалы международной научно-теоретической конференции «Современное историческое исследование: горизонты новых возможностей» посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (28-29 апреля). – Актобе, 2005. – С. 320-324.
6. Бижанова, М.Р. Общее в устно-поэтическом творчестве башкир и казахов / М.Р. Бижанова // Евразийство и национальная идея. Материалы межрегиональной научной конференции. Под редакцией акад. АН РБ Ф. С. Файзуллина – Уфа, «Аэрокосмос и ноосфера», 2005. – С. 291-293.
7. Бижанова, М.Р. Игра «Кыз кыуыу» у башкир и казахов / М.Р. Бижанова // Восток в исторических судьбах народов России. Книга 3. Материалы V Всероссийского съезда востоковедов 26-27 сентября 2006 года. – Уфа, Вили Окслер, 2006. – С. 25-28.
8. Бижанова, М.Р. Отражение башкиро-казахских отношений в топонимических преданиях и легендах / М.Р. Бижанова // История Оренбургская: наследие и современность. Первые региональные историко-краеведческие чтения памяти профессора П. Е. Матвиевского. 3 марта 2006 г.: сб. статей / отв. ред. Р. Р. Хисамудтинова – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. Т. 1. – С. 67-69.
9. Бижанова, М.Р. Общее в этнической истории башкир и казахов / М.Р. Бижанова // Этническая история и духовная культура башкир Оренбуржья (к 160-летию основания Караван-сарая). Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 26 октября 2006 года. – Оренбург, 2006. – С. 112-119.
10. Бижанова, М.Р. Башкиро-казахские отношения в XVIII веке / М.Р. Бижанова // Вестник БашГУ, 2006. №4 – С. 85-89.